

3-е ПОУЧЕНИЕ ПРЕДЪ ИСПОВѢДЮ.

Нынѣ вы, бр., будете исповѣдываться. Чтобы исповѣдь была для васъ дѣйствительна, принесла вамъ спасительные плоды, а не вмѣнилась бы въ грѣхъ, поговоримъ, сл., о томъ въ чемъ должна состоять исповѣдь?

Исповѣдь должна состоять, прежде всего, въ сознаніи кающимся своихъ грѣховъ, въ признаніи себя грѣшникомъ, потомъ въ раскрытіи духовнику грѣховъ, въ сокрушеніи объ нихъ и-въ обѣщаніи предъ Богомъ впередъ удалиться отъ грѣховъ. Вотъ что долженъ сдѣлать кающійся грѣшникъ, чтобы исповѣдь его была истинна и спасительна, а не ложна

и погубна. Прежде всего, кающійся грѣшникъ, сказали мы, долженъ сознать свои грѣхи и признать себя виновникомъ предъ Богомъ, дабы получить отъ Него прощеніе грѣховъ. Для убѣжденія въ истинѣ этихъ словъ, мы можемъ взять примѣръ изъ своей земной жизни. Если бы, наприм. я провинился предъ своимъ начальникомъ, обидѣлъ его и захотѣлъ бы, послѣ того, получить отъ него прощеніе и возвратить его милость комнѣ, то не долженъ ли я придти къ нему, сознаться въ своей винѣ и со смиреніемъ просить его прощенія, обѣщаясь впередъ избѣгать проступковъ предъ начальникомъ. Думается, каждый изъ васъ скажетъ, что не иначе долженъ я поступить въ семъ случаѣ. И начальникъ за сознаніе мое и смиреніе охотно проститъ меня. Если же я приду къ начальнику и гордо, или съ лицемернымъ униженіемъ буду говорить ему, чтобы онъ не гнѣвался на меня, то не больше ли раздражу его, не больше ли онъ прогнѣвается на меня и не вмѣнитъ ли мнѣ гордый, а иногда лицемерный поступокъ мой въ дерзость, за которую я неминуемо долженъ подвергнуться наказанію? Такъ и въ исповѣди: если человекъ смиренно сознается что онъ великій грѣшникъ предъ Богомъ и покорно и съ сокрушеніемъ будетъ просить себя прещенія, тогда и Богъ, видя его раскаяніе отпуститъ ему грѣхи. Если же грѣшникъ не сознаетъ въ душѣ грѣховъ и не признается въ нихъ предъ Богомъ и предъ духовнымъ отцомъ; то не получитъ онъ прощенія; и исповѣдь вмѣнитъ ему въ грѣхъ. Далѣе: грѣшникъ долженъ открыть, пересказать грѣхи духовнику, и это не по обычаю только, но съ сердечнымъ желаніемъ облегчить душу отъ тяжести грѣховъ. Духовникъ въ этомъ случаѣ есть врачъ, или раздаватель даровъ, ввѣренныхъ ему Богомъ для цѣленія грѣшныхъ душъ, а грѣшникъ есть больной. И какъ больной тѣломъ, когда придетъ къ лѣкарю за лѣкарствомъ, долженъ прежде

рассказать ему, чѣмъ боленъ, и тогда уже врачъ даетъ ему лекарства противъ его болѣзни: такъ и въ исповѣди: прежде грѣшникъ объясняетъ духовнику свои душевныя болѣзни, т. е. грѣхи, потомъ духовникъ въ своихъ совѣтахъ и увѣщаніяхъ подастъ ему лекарства. Если же духовникъ самъ напоминаетъ кающемуся о грѣхахъ, то сіе значитъ, что человекъ не сознаетъ своихъ грѣховъ и не признаетъ себя грѣшникомъ, хотя и отвѣчаетъ на вопросъ духовника, что „грѣшникъ.“ Или же это значитъ, что человекъ до того огрубѣлъ сердцемъ, что не чувствуетъ надобности съ сокрушеніемъ во грѣхахъ исповѣдаться.

А въ такомъ случаѣ для чего и исповѣдь? И не значитъ ли она, что человекъ пришолъ исповѣдаться для того только, чтобы не отстать отъ людей и показать себя исполнителемъ христіанскаго обряда? Но такое дѣло не подвигъ, а фарисейское лицемеріе, за которое человекъ, какъ фарисей, здѣсь, въ похвалѣ отъ людей, получаетъ награду себѣ, а въ будущей жизни навлечетъ на себя то горе, которое Господь много разъ предсказывалъ Фарисеямъ. Жаль такихъ людей! Между тѣмъ, — нѣтъ ли и изъ васъ, сл., такихъ исповѣдниковъ, которые приходятъ на исповѣдь не по сердечному расположенію и желанію очистить душу свою отъ грѣховъ, а только по обычаю? Къ сожалѣнію, есть! Они ведутъ себя въ Церкви и предъ исповѣдію не какъ прилично исповѣднику со смиреніемъ и размышленіемъ о своихъ грѣхахъ, но какъ не прилично человеку вести себя и дома въ такое время, какъ великій постъ: они разговариваютъ и даже со смѣхомъ о пустыхъ вещахъ, и иногда даже бранятся, толпятся, кричатъ и проч. На исповѣди такіе безпечные не говорятъ духовнику всѣхъ грѣховъ своихъ и, къ большому вреду для себя, обижаются, если духовникъ долго держитъ ихъ на исповѣди и даетъ имъ совѣты и увѣщанія. Скажите же, вы,

безпечные! неужели вы не заботитесь о томъ, чтобы спасти свою душу отъ вѣчныхъ мученій? А если, по вашему мнѣнію, заботитесь, доказывая эту заботу тѣмъ что пришли на исповѣдь, то неужели обольщаетесь, что такая грѣшная исповѣдь зачтется вамъ въ доброе дѣло и изгладитъ все ваши грѣхи? Для чего еще скрываете грѣхи свои отъ духовника? Если вы стыдитесь разказать подобному вамъ грѣшному человѣку—духовнику о своихъ слабостяхъ, то неужели при этомъ не боитесь оскорбить Бога не раскаяніемъ вашимъ? Или вы думаете и отъ Бога скрыть грѣхи? Напрасно и пагубно ваше обольщеніе! Такая исповѣдь вмѣнится вамъ въ величайшій грѣхъ и вы отойдете отъ духовника не оправданными, а осужденными Богомъ. Грѣхи же свои вы можете скрыть отъ человѣка—духовника, но отъ Бога, Который знаетъ и тайныя помышленія сердець нашихъ, не скроете, а такимъ обманомъ вы низведете на себя не милость, а гнѣвъ Божій, который рано или поздно постигнетъ васъ. И счастливы такіе люди, что Богъ, по великой милости Своей, не обличаетъ ихъ на мѣстѣ обмана! А что, если исполнится мѣра долготерпѣнія Божія, и гнѣвъ правосудія Небеснаго поразитъ грѣшника во время ложной исповѣди? Что тогда будетъ?.. Подумайте объ этомъ, не брегущіе исповѣдію! Бойтесь обманывать Бога! Бойтесь для самихъ себя! Не скрывайте, но исповѣдуйте свои согрѣшенія, дабы Господь оставилъ вамъ ихъ и сподобилъ васъ причастія Христовыхъ Таинъ и воспріятія небесныхъ благъ. Аминь.

Священникъ Александръ Понятовскій.